

ОСТАЛИСЬ ДОЛГИ «ПОД ВОПРОСОМ»

Все системные риски банковского сектора в 2012 году повысятся — при любом сценарии развития мировой экономики. В пессимистическом сценарии они вполне способны вызвать новый системный кризис банковского сектора. Но мне кажется, что общий уровень рисков российских банков, который может реализоваться даже в самом худшем из реалистичных сценариев, в целом все-таки ниже, чем в 2008 году.

Олег СОЛНЦЕВ

Руководитель направления анализа денежно-кредитной политики и банковской системы ЦМАКП

Теперь немного о «профиле» рисков—2012.

С точки зрения валютных рисков защищенность банков гораздо выше, чем в 2008 году. Масштаб девальвации, которая в принципе может произойти, вполне способен оказаться сопоставимым с тем, что было в 2008–2009 годах. Но банки к нему лучше подготовлены. Во-первых, у них меньше займов за рубежом: доля иностранных пассивов находится сейчас на локальном минимуме, где-то в районе 13% (в 2008 году она доходила под 20%). Во-вторых, в целом валютная позиция у банковской системы довольно «длинная» — активы в иностранной валюте превышают обязательства в иностранной валюте. В-третьих, существует большая группа банков, имеющих много иностранных активов, которые и вовсе выиграют от девальвации.

С точки зрения рисков ликвидности защищенность тоже выше. Отчасти это обусловлено уже упоминавшимся меньшим объемом зарубежных заимствований: масштабы проблем, связанные с прекращением финансирования на внешних рынках, окажутся не столь болезненными, как в 2008 году. Отчасти это обусловлено курсовой политикой Банка России. ЦБ, выучивший урок прошлого кризиса и перешедший к политике более плавающего рубля, теперь вряд ли допу-

стит девальвацию, которая длилась бы несколько кварталов (под девальвацией я имею в виду мощные движения курса бивалютной корзины к рублю, процентов на 15). В случае возникновения фундаментальной несбалансированности валютного рынка процесс коррекции, скорее всего, будет «упакован» в недели. А поскольку девальвация окажется быстрой, то не успеет сформироваться, как в 2008–2009 годах, ситуация длительного вымывания ликвидности за счет финансируемого ЦБ оттока капитала: тогда деньги по нарастающей выводились за рубеж, Банк России вбрасывал ликвидность, которая потом вновь выводилась за рубеж. Поэтому с ликвидностью тоже будут меньшие шоки. Что при худшем раскладе все-таки не исключает возможности бегства вкладчиков в какие-то моменты. По нашим расчетам, уже при варианте со среднегодовой ценой на нефть «Юралс» \$85 за баррель вероятность возникновения ситуации бегства вкладчиков уже довольно значимая. А вот, например, при среднегодовой цене на нефть \$95 за баррель сумма макроэкономических факторов будет складываться так, что вероятность бегства вкладчиков будет довольно низкой.

Из всех видов рисков наиболее высокими являются системные кредитные риски. Почему эти риски опаснее систем-

ных валютных и рисков ликвидности? Во-первых, потому, что на балансах банков все еще много долгов, перешедших из прошлого кризиса, — они пролонгированные, не вполне «живые». И они вполне могут из долгов «под вопросом» превратиться в реальные проблемные долги. Во-вторых, из-за некоторых особенностей финансов предприятий. После кризиса 2008 года значительная часть производств потеряла собственный оборотный капитал: в большинстве отраслей и в целом в обрабатывающем секторе он ушел в минус. И предприятия из этого минуса пока выбирают очень медленно. Отмечается слабый такой тренд на улучшение по сравнению с абсолютным дном. Но он слишком слабый. А это означает, что если у компаний возникнут проблемы с рефинансированием ранее набранного долга, то им просто нечем будет расплатиться, потому что отсутствует возможность изъять деньги из оборота и отдать их.

Но несмотря на то, что из всех видов системных рисков потенциал кредит-

ных наиболее высок, этот потенциал все-таки ниже, чем в 2008–2009 годах. Даже при самом плохом сценарии, предполагающем падение среднегодовых нефтяных цен до \$65 за баррель, доля проблемных долгов (4 и 5 категории качества, по классификации ЦБ), по нашим расчетам, в 2012 году подскакивает лишь на 2–3 п.п. против 8 п.п. в 2008–2009 годах. «Прогресс» обусловлен двумя факторами. Во-первых, шоку не будет предшествовать «перегрев» кредитования, сопровождающийся снижением критериев отбора заемщиков банками. Второй фактор — отсутствие тягостной, растянутой девальвации. Длительная девальвация не только способствует бегству капитала, вымывает ликвидность, но еще и сильно бьет по производству. Когда есть гарантированная возможность заработать много денег на валютном рынке, предприятия начинают вынимать деньги из оборота и вкладывать их в валюту. Как показал опыт 2008 года, ради этого выигрыша даже вполне платежеспособные пред-

приятия готовы задерживать выплаты по собственным обязательствам. А кроме того, в такой ситуации практически все предприятия предпочтут сократить запасы сырья и материалов, перераспределив высвобожденные средства в покупку валюты. Это запускает процесс сжатия спроса по производственной цепочке. А вот при стремительной девальвации этот процесс просто не успеет раскрутиться.

Правда, резкая девальвация ухудшает ситуацию для тех корпоративных заемщиков, которые имеют значительный долг в валюте, а устойчивых валютных доходов не имеют: эти заемщики окажутся лишены адаптационного периода, когда можно накапливать валютные средства под будущее погашение долга, реструктуризировать валютные долги в рублевые. Но, думается, что потери для этой категории заемщиков все-таки окажутся меньшими, чем выигрыш остальной экономики от ограничения масштаба заражения через производственные цепочки. ■

ТОЛЬКО БЫ НЕ «ИДЕАЛЬНЫЙ ШТОРМ»

Михаил МАТОВНИКОВ
Генеральный директор
«Интерфакс-ЦЭА»

Главный риск для всей нашей экономики состоит в том, что долговой кризис в Европе может привести к серьезному замедлению темпов роста в зоне евро, что ударит по всему мировому росту и что, в свою очередь, скажется на нефтяных ценах. А это сильно бьет и по российскому бюджету, и по экономике страны в целом. Плюс в таких ситуациях обычно в России происходит отток капитала с рисками возможной девальвации. Получается такой комплексный шок, который бьет одновременно по нескольким направлениям и формирует сразу несколько видов рисков.

В сфере валютного риска российские банки сейчас достаточно подготовлены: их активы и обязательства более или менее сбалансированы. Однако это не мешает возникнуть серьезным валютным рискам не в отношении бивалютной корзины в целом, а в отношении какой-то одной валюты. Например, рубль против всех иностранных валют останется устойчив, а против доллара обесценится, что может сказаться на отдельно взятых секторах экономики и банках, с ними работающих.

О рыночном риске. Девальвация всегда приводит к росту процентных ставок и, следовательно, падению сто-